
Глава 41

Янь Сян обрадовался приходу матери, но внутри всё равно всё противилось этой радости. Он промолчал, нацепив на лицо маску полнейшего равнодушия — мол, не больно-то и хотелось, чтобы вы со мной разговаривали.

Хэ Юйвэнь сокрушенно вздохнула и присела на край кровати рядом с сыном.

— Сяо Сян, Новый год — важный праздник, рубеж. Мама очень хочет, чтобы весь следующий год у тебя прошел гладко, чтобы ты был здоров. Давай сделаем всё как положено, привлечем удачу, хорошо?

Янь Сян исподлобья взглянул на неё:

— А что во мне не так? Почему это я неудачу приношу?

— Конечно, ты ни в чём не виноват. Именно поэтому нужно привлечь благополучие.

С этими словами она достала из сумочки плотный красный конверт.

— Вот, держи. Это твой хунбао на Новый год.

Янь Сян наметанным глазом сразу определил толщину пачки — никак не меньше пяти тысяч юаней. Этого с лихвой хватит на то, чтобы скататься куда-нибудь развлечься со своей девчонкой. Настроение у него мгновенно улучшилось. Спрятав конверт, он ласково прижался к плечу матери.

— Знал, что ты у меня самая лучшая, мам. Только ты меня и любишь.

Хэ Юйвэнь ласково погладила его по макушке.

— Конечно. Ты наш единственный сын, разве может быть иначе? Просто мы слишком близко к сердцу принимаем твои промахи — так хочется, чтобы ты вырос достойным человеком, настоящей нашей гордостью. Из-за этого порой требуем слишком многого, давим на тебя, я понимаю. Но ответь честно: ты задумывался, почему мы так строги именно к тебе, а не к кому-то другому?

Янь Сян шмыгнул носом, в душе вновь закипела детская обида:

— Да потому что я ни на что не годен, по-вашему. Решили просто избавиться от меня, да и всё.

Хэ Юйвэнь сокрушенно покачала головой:

— Что за глупости ты говоришь! Кровные узы — это то, что никто и никогда не сможет разорвать или заменить.

— Мам, но Цзянь Цун... ты уверена, что он не займет моё место? Мне страшно. Мне кажется, вы любите его гораздо сильнее, чем меня!

— Он нам действительно очень нравится, и нам безумно жаль этого мальчика. Но это совершенно другое чувство. Он ученик твоего отца, его преемник. В будущем вы станете названными братьями, будете опорой друг для друга. Одно другому никак не мешает. С чего ты взял, что он может отнять у тебя нашу любовь? Разве может хоть что-то изменить тот факт, что мы твои настоящие родители?

Слова матери звучали убедительно, но глупая тревога не отпускала Янь Сяна. Она поселилась в его сердце с той самой секунды, как он впервые увидел Янь Цуна. Эта неприязнь не поддавалась логике, словно он родился с ней. Вот только высказать это вслух не получалось. Он прекрасно знал, что его родители — люди исключительно справедливые и разумные. Будь у него хоть одна веская причина, они бы прислушались. Но никаких разумных доводов у него не было.

— Мам, ну почему другие родители могут просто баловать своих детей, а вы нет? Неужели нельзя просто прощать мне ошибки и быть чуточку мягче?

Хэ Юйвэнь на миг опешила. Она никак не ожидала услышать подобное от сына. Впрочем, решив списать это на обычный подростковый эгоизм, она спокойно ответила:

— Если потакать каждому твоему проступку, ты так и не научишься отличать хорошее от плохого. Под нашим крылом тебе тепло и уютно, кажется, что весь мир у твоих ног. Но мы не вечны, Сяо Сян. Когда-нибудь мы состаримся и умрём, и тогда никто больше не станет нянчиться с твоими капризами. Да, ты в гораздо лучшем положении, чем большинство твоих сверстников: у тебя есть деньги, влияние нашей семьи, связи. Но ни богатство, ни статус не стоят выше закона. Если ты переступишь черту, никто не сможет укрыть тебя от последствий. Мы с отцом бываем строги не от нехватки любви. Наоборот, мы пытаемся уберечь тебя от шагов, которые могут сломать тебе жизнь. Сяо Сян, ты ведь понимаешь, что твоя недавняя выходка с Сяо Цуном — это уже не просто шалость, а самое настоящее преступление? Тебе уже исполнилось четырнадцать, а в этом возрасте за подобные вещи отвечают по всей строгости закона.

Янь Сян не был глупцом и прекрасно понимал, к чему клонит мать. К тому же он и сам в

глубине души давно пожалел о случившемся. При всей своей ненависти к Янь Цуну, ломать собственную жизнь из-за него он не планировал. Если бы не та глупая выходка, он бы сейчас жил дома с родителями, а не кусал локти в стороне, фактически уступив Янь Цуну и тёплое семейное гнездо, и внимание отца. Пытаясь укунить побольнее, он лишь сам себя наказал.

— Мам, на самом деле я давно уже пожалел... Просто на меня словно затмение нашло. Мне тогда показалось, что слова его матери звучат вполне убедительно. Но сам он мне глубоко противен, да и парни меня вообще не интересуют. И пусть он хоть рожать умеет, мне до этого дела нет.

Хэ Юйвэнь нахмурилась:

— Погоди. Что именно говорила тебе мать Сяо Цуна?

— Да прямым текстом ничего такого не заявляла, — неохотно признался Янь Сян. — Просто часто приносила мне всякие вкусности, дарила классные игрушки и вообще говорила только то, что мне нравилось. А потом как бы невзначай обронила, что Цзянь Цун в будущем станет работать на меня. Мол, он обязан подчиняться мне во всём, и всё, что у него есть, по праву принадлежит мне. И если я смогу полностью прибрать его к рукам, то, когда он унаследует отцовское мастерство, наше наследие всё равно останется под моим контролем. Она много чего ещё плела, сейчас уже всё и не упомнишь... Но тогда её речи казались мне жутко логичными. Раз он учится ремеслу нашей семьи Янь, то и результаты его труда должны принадлежать мне.

Хэ Юйвэнь глубоко вздохнула. Внутри этой обычно мягкой, неконфликтной женщины сейчас закипала осязаемая, удушливая ярость.

— Держись от неё как можно дальше. Слышишь? Даже сейчас, в канун праздника, она бросила сына на произвол судьбы. Цзянь Цун пришел в пустой дом — она даже не потрудилась позвонить ему. Как ты думаешь, может ли по-настоящему любящая мать вести себя подобным образом?

Янь Сян резко выпрямился на кровати:

— Мам, а ведь тётушка Цзя наверняка просто позарилась на наши деньги! Я с самого начала чувствовал, что она подсунула своего сына отцу неспроста. Мам, давай просто выставим этого Янь Цуна? Раз у него такая мать, разве из него самого вырастет что-то хорошее? Пусть отец найдёт себе другого ученика, кого угодно! Давай просто забудем о них и больше никогда не станем общаться, ладно?

— Твой отец принял Цзянь Цуна в ученики официально, с соблюдением всех древних обрядов. Он совершил подношение предкам нашей семьи. В традициях мастеров такие узы священны, их нельзя разорвать по первому капризу. К тому же Сяо Цун — несчастный ребёнок. Подумай сам: будь он такой же хитрой бестией, как его мать, разве стал бы он тогда мешать ей?

Янь Сян примолк, вынужденный согласиться с доводами матери.

— Получается, мать просто использовала его как слепую пешку?

— Не нам её судить, — мягко ответила Хэ Юйвэнь. — Главное, что сам Сяо Цун — чистый и честный мальчик. Я не заставляю тебя дружить с ним, но давай хотя бы жить в мире? Мы никогда не станем сравнивать вас, ведь вы совершенно разные. И тебе самому не нужно искать эти различия, в них нет никакого смысла. Помни одно: ты всегда будешь нашим сыном.

Увещевания матери возымели действие — по крайней мере, на время Янь Сян затих. Да и размышления о собственном положении изрядно согрели его уязвленное самолюбие. В конце концов, у него были любящие родители, бабушка, дедушка и дедушка по материнской линии — целая толпа родственников, готовых баловать его без удержу. Каждый Новый год конверты с деньгами приносили ему в общей сложности не меньше двадцати-тридцати тысяч юаней. А Янь Цун как-то с глупой улыбкой признался, что его самый большой новогодний подарок за всю жизнь едва дотянул до пятисот юаней. Причём парень выглядел искренне счастливым! Янь Сян, со своей колокольни, рассудил просто: этот нищий приёмщик, которого родная мать за копейки сбавила в чужую семью, — непроходимый глупец. Раз он радуется крохам и считает свою жизнь сказкой, то спорить с ним ниже его достоинства. Родившееся из этой нелепой логики чувство превосходства окончательно утихомирило обиду, и устраивать новые скандалы Янь Сян больше не планировал.

Янь Цун ушёл на кухню вовсе не для того, чтобы втайне оплакивать свою горькую судьбу, как ошибочно предположил Старейшина Янь. Мальчик действительно собирался готовить. Последние несколько дней он только и делал, что оттачивал кулинарную нарезку, и теперь его мысли вертелись вокруг того, как выигрышно использовать подготовленные ингредиенты. В итоге он решил приготовить весенние рулетики — чуньцзюань.

Домашняя кухня семьи Янь ничуть не уступала ресторанной — кладовые всегда ломились от припасов. Старейшина Янь сам безумно любил готовить. И хотя за домом и кухней присматривала нанятая семейная пара, дедушка ежедневно устраивал кулинарные сессии. Известный шеф-повар оставался верен профессиональным привычкам: на домашней кухне могло не быть запредельно дорогих деликатесов вроде акульих плавников или ласточкиных гнёзд, но в свежести, безупречном качестве и безопасности базовых продуктов сомневаться не приходилось.

Сегодня, в канун праздника Весны, припасов скопилось особенно много. На глаза Янь Цуну попались свежие корни лотоса, сочные побеги зимнего бамбука и лепестки белой лилии — настоящая роскошь для сурового северного климата. Даже спустя двадцать лет эти овощи среди зимы будут стоить немалых денег, а в эти годы и вовсе казались невиданным чудом. Разумеется, огромный двухдверный холодильник ломился и от традиционных местных продуктов. Здесь лежали разнообразные сушеные травы и овощи, столь любимые старшим поколением, несколько видов зимней квашеной капусты и домашняя крахмальная лапша — грубая, неровная, но потрясающего качества. Рядом выстроились аккуратные бруски домашнего тофу, створоженного на солях и чистой местной воде, и заготовки для пористого замороженного тофу.

Птица, свежая рыба, отборное мясо — всё в избытке. Рядом красовались вяленые окорока, домашние колбасы, копчёные утки и грудинка. От такого гастрономического изобилия у Янь Цуна сладко заныло под ложечкой — кулинарный азарт смешался с лёгким волнением. Идей в голове рождалось слишком много, мысли теснили друг друга. Что же выбрать? Какое блюдо станет идеальным началом праздника?

Весенние рулетики бывают сладкими и солёными, хрустящими и мягкими. Даже для оболочки используют самые разные виды теста, что уж говорить о бесконечном многообразии начинок. Немного подумав, Янь Цун решил отказаться от излишней экзотики. Лучше приготовить три простых, понятных для его возраста варианта с акцентом на чистый, глубокий вкус.

Для первого варианта он нарезал тончайшей соломкой сочную морковь, говяжью вырезку, черешковый сельдерей, древесные грибы муэр и сухой тофу с пятью специями. Мясо и тофу предварительно томились в ароматном маринаде на основе концентрированного костного бульона. Эту начинку он завернул в нежно-зелёные блинчики, приготовленные с добавлением сока из листьев сельдерея. Скрепив края яичным желтком, Янь Цун опустил рулетики во фритюр. На выходе они должны были стать воздушно-хрустящими, с золотистой глянцевой корочкой.

На самом деле вкусы Янь Сяна он знал как свои пять пальцев. А предпочтения избалованного наследника целиком опирались на гастрономические привычки старшего поколения семьи. Так что в успехе этого сытного блюда Янь Цун был уверен заранее.

Для второго, десертного варианта он приготовил нежное блинное тесто на молоке и яичных белках, выпекая на широкой сковороде тончайшие, как пергамент, листы. В качестве начинки выступило бархатистое пюре из печёного фиолетового батата, смешанное с кусочками свежих фруктов. Свёрнутые рулетики он щедро смазал взбитым желтком и отправил запекаться. Едва корочка покрылась лёгким румянцем, Янь Цун достал их и сбрызнул тёплым цветочным мёдом.

Мама точно оценит этот десерт, ведь среди фруктового ассорти ярче всего звучал вкус спелой клубники — её самого любимого лакомства.

Третий вид рулетиков требовал филигранной работы: вместо обычного теста Янь Цун замесил прозрачную основу на чистом пшеничном крахмале. Начинку он собрал из бланшированных бамбуковых побегов, хрустящей соломки лотоса, свежих огурцов, степных вешенок, нежного куриного филе и упругих отварных креветок. Сформированные заготовки отправились томиться на пару. Готовые рулетики получились глянцевыми, почти стеклянными — сквозь тонкую кожицу аппетитно просвечивали яркие краски овощей и розовая спинка креветки. Низкокалорийное, лёгкое блюдо обладало тонким, свежим вкусом. Янь Цун очень надеялся, что маме оно тоже придётся по душе.

Все три вида блинчиков не теряли вкуса и в холодном виде, поэтому на стол их подали вместе. Янь Цун с трепетом оглядел собравшихся за столом, его взгляд с надеждой перебежал с одного лица на другое.

— Дедушка, наставник, шинян, попробуйте, пожалуйста! Я уже снял пробу, мне кажется, вышло неплохо.

«Какая наглость, ни капли скромности»

Так подумал Янь Сян, кривя губы, однако дразнящий, сытный аромат жареного мяса заставил его сглотнуть слюну. Конечно, его взгляд намертво прикипел именно к золотистым рулетикам с говядиной. Стоило дедушке и родителям вежливо потянуться к тарелкам, как Янь Сян мгновенно вытянул палочки к своей цели.

Он нетерпеливо откусил половину рулетика. Тончайшая оболочка с хрустом лопнула, и рот наполнился горячим, ароматным бульоном. В начинке отчетливо виднелась ненавистная ему морковь, но, на удивление, она не вызвала прежнего отвращения. Говяжья соломка оказалась невероятно нежной, сочной, словно запечатанной внутри теста. В насыщенном, глубоком вкусе переплелись естественная сладость овощей, тонкий аромат сельдерея, упругий хруст древесных грибов и богатый пряный шлейф прессованного тофу. Все вкусы сливались в один безупречный аккорд.

Сам не замечая как, Янь Сян хватал один рулетик за другим. Пришёл в себя он лишь тогда, когда перед ним оказалась сиротливо пустая тарелка, а вся семья с мягкими улыбками наблюдала за его аппетитом.

— Ну... я просто проголодался, — неловко пробормотал он, заливаясь краской.

Старейшина Янь Шоуго довольно рассмеялся:

— И правильно, ешь на здоровье! До новогоднего ужина ещё уйма времени, нужно подкрепить силы.

Хэ Юйвэнь и Янь Цзянь с облегчением переглянулись. Такая реакция сына доказывала не только кулинарный талант их юного ученика, но и то, что Янь Сян наконец-то прислушался к доводам матери. Спокойный, тёплый семейный праздник — для них это было важнее любых подарков.

<http://bllate.org/book/20137/2217653>